

Лу Шаомин сжал ее белые пальцы. Он нахмурился, глядя на рану на ее ладони. Кожа была поцарапана и уже превратилась в струпья. Розовый шрам не был уродливым, но он занимал большую площадь на ее ладони, и это заставляло других жалеть ее. Это навело его на мысль о том моменте, когда она получила травму; она, должно быть, была кровавой и душераздирающей.

Лу Шаомин опустил взгляд и поцеловал шрам на ее ладони, и его глаза были полны жалости и тепла, когда он сказал:

Маленькое личико Нин Цин стало пунцово-красным. Его тонкие губы поцеловали ее ладонь, и это заставило ее смягчиться. Она прикусила розовые губки и холодно покачала головой. “Это совсем не больно.”

Девочка была очень послушной, вероятно, потому, что боялась, что он сжалится над ней, поэтому она очень энергично замотала головой. Она была очень глупа и наивна.

“Вы еще где-нибудь пострадали?”- мягко спросил он.

Нин Цин повернулась всем телом и опустилась на колени. Она задрала свою красную ночную рубашку и обнажила тонкую талию. “Здесь. Этот человек пнул меня здесь. Когда я вернулся домой, я боялся, что моя мать увидит это, и я не осмелился сказать ей. Каждое утро я смотрю на него в зеркало, и там все еще есть фиолетовый синяк справа.”

Лу Шаомин посмотрел в ту сторону, куда указывали ее пальцы. На ее спине был замечен зеленовато-фиолетовый синяк, и это был результат того, что тот человек пнул ее.

Он слышал, как беременная женщина сказала, что в тот момент она не могла встать из-за сильной боли.

Лу Шаомин протянул руку и коснулся ее талии. Она опустилась на колени рядом с кроватью, и в тот момент, когда его тело приблизилось к ней, она упала в его объятия. Он легко поцеловал ее маленькие белоснежные мочки ушей и сказал: “Нин Цин, ты хочешь, чтобы я поцеловал это место? Все будет хорошо, как только я его поцелую.”

Тело Нин Цин застыло, на большом пальце был слой мозолей. Его отпечатки пальцев были очень четкими, и когда он дотронулся до нее, она почувствовала...щекотку.

У девушки была физическая реакция из-за ее неопытности.

“Я не хочу этого делать. Она сжала свои маленькие плечи, чтобы избежать его губ, и отверг его, бормоча:

Она не хотела, чтобы он целовал ее талию.

Лу Шаомин поднял брови и слегка отстранился от нее. "Тогда ты останешься здесь на некоторое время, а я пойду куплю тебе лекарства. Это поможет быстро удалить синяки."

"Да, Шаоминг. Нин Цин двумя своими маленькими белыми пальчиками потянула его за уголки одежды и сказала: "на улице дождь, не выходи. У меня в комнате есть лекарства. Я купил его тайно, сам. Я буду применять его каждый вечер."

Эта глупая девчонка. Ей даже нужно было тайно покупать лекарства, и она боялась только того, что заставит свою семью волноваться.

Лу Шаомин очень жалел ее. "А где же лекарство? Я применю его для вас."

Нин Цин наклонилась, достала из ящика прикроватной тумбочки пузырек с лекарством и вложила его в ладонь мужчины. "Вот оно."

Она послушно села на кровать.

Лу Шаомин сел рядом с ее кроватью и, открыв флакон с лекарством, принялся наносить его ей.

Ее тонкая талия была действительно прекрасна. Это было похоже на крохотное отверстие бело-голубой фарфоровой вазы, а кожа на его ладони была мягкой и гладкой. Это было то же самое, что и прошлой ночью.

- Тебе больно?"

- Это не больно."

Действия этого человека были очень мягкими. Нин Цин приоткрыла глаза, и ей стало так уютно, что она почувствовала, что вот-вот погрузится в дремоту.

Она также не знала, сколько времени прошло, когда она почувствовала, что мужчина кладет ее одежду вниз, в то время как она была в тумане. Он тихо прошептал ей на ухо: "Нин Цин, можно я лягу в твою постель?"

Нин Цин была ошеломлена его словами и широко раскрыла глаза от шока. Она посмотрела на него влажными глазами.

Лу Шаомин нахмурился и сказал тоном, показывающим, что он готов обсуждать: "я просто лягу на твою кровать; я не буду спать с тобой. Позволь мне обнять тебя и поговорить."

На мгновение Нин Цин громко рассмеялась. Он сказал, что хочет забраться к ней в постель, и

она все еще думала:...

Неудивительно, что, выйдя из душа, он остановился у ее кровати. Этот человек был слишком джентльмен, и у него было хорошее воспитание. Когда он пришел в ее детскую спальню, он соблюдал правила.

Теперь, когда он хотел лечь в ее постель, ему все еще нужно было сначала получить ее согласие.

Нин Цин надула розовые губки и на мгновение притворилась задумчивой. Затем она сказала: "Хорошо. Она грациозно перекатилась глубже в кровать и освободила для него место.

Лу Шаомин приподнял одеяло и встал рядом с ней. Он лег на спинку кровати и протянул к ней мускулистую руку. Он посмотрел на нее горящим взглядом. "Переходить."

Подойди и усни в его объятиях.

В тот вечер в Финляндии ему предстояло уладить кое-какие дела. Он выжал все это за те 30 минут. В ту ночь он тоже не мог насытиться, потому что они спешили, и он был озабочен только тем, чтобы сделать свое дело. Он не обнял ее как следует.

Он был не из тех, кто жаждет до этого, и ему еще больше нравилось быть вместе с ней.

Долгое и вечное чувство.

На этот раз Нин Цин не вела себя застенчиво, и она сжала губы, чтобы прижаться к мужчине. Он укрыл их обоих одеялом, а одной рукой крепко обнял ее. Он опустил взгляд и поцеловал ее в лоб.

Все существо Нин Цин стало мягким. О, как давно они не были такими!

Все еще оставался аромат, который он принес с собой после душа. Он смешивался с его мужественным и завораживающим запахом, который исходил от него самого, и серая рубашка ее отца была ему немного велика. Он оставил три пуговицы расстегнутыми, и из ее поля зрения она могла видеть все его крепкие и подтянутые мышцы, которые были здорового цвета, и когда он использовал одну руку, чтобы обнять ее, она была полна силы и энергии.

Нин Цин была немного пьяна. Последние несколько дней ее мучили и физически, и морально, и она чувствовала себя так неловко, что ей казалось, что она скоро умрет.

Теперь, когда она снова была во сне, она снова оказалась в его объятиях.

Нин Цин использовала одну маленькую руку, чтобы медленно приблизиться к его красивому лицу. Она погладила его завораживающие бакенбарды и мягко сказала ему: "Шаоминг, я тоже думала об этом в последние несколько дней. Вы были так холодны ко мне в Финляндии, вероятно, потому, что ваша миссия была очень опасной, и поэтому вы не хотели, чтобы я столкнулся с опасностью. Вы не хотели подвергать меня опасности, но вы могли бы втянуть Чжоу Чжилэя в опасность? очевидно, именно я был самым близким человеком для вас. На самом деле, я не боюсь опасности, и я также могу пройти через толстое и тонкое вместе с вами. Не будь вместе с другой женщиной. Пока я могу быть с тобой, я даже готов умереть за тебя."

Лу Шаомин опустил взгляд и поцеловал ее в красные губы: "тебе не позволено говорить о смерти. Как я перенесу, если ты умрешь? Я совершил ошибку, я не буду вместе с другой женщиной в будущем. Даже если это дело в конечном счете опасно, мы можем пройти через него вместе друг с другом."

- Ладно, Шаоминг-это так здорово. Нин Цин мило улыбнулась и подняла голову, чтобы принять его поцелуй.

На самом деле все мужчины были странными существами. Было много случаев, когда они нуждались в женской нежности и заботе. Они были в холодной войне уже целую неделю, и он взял на себя инициативу, чтобы сломать лед между ними, поэтому она должна была смягчить свою позицию, пойти в его объятия и поговорить о том, что они сделали неправильно, когда они были в споре.

Были места, где они могли бы совершенствоваться, и были вещи, которых следовало избегать в будущем.

В конце концов, влюбиться было легко, но трудно ужиться друг с другом.

Нин Цин слегка приоткрыла рот, и он воспользовался случаем войти. Большой рукой он схватил ее за мягкую талию, а другой держал за затылок. Он обнял ее и поцеловал.

В поле зрения Нин Цин было красивое лицо мужчины, которое было делом рук богов. Сверкающая люстра отражала свои лучи на его сексуальных коротких волосах, и это заставляло их светиться в завораживающей манере.

Она ступала по облакам, и ей казалось, что она плывет. Он нежно коснулся ее языка, и его запах заполнил весь ее рот.

"Нин Цин, дело не в том, что я не поверил тебе в тот день, но в то время ситуация была опасной для жизни. Я был главнокомандующим. Когда вы хотели, чтобы я поверил в вас, вам нужно было показать и свои способности, и доказательства. Если бы вы могли рассказать мне об особых моментах, связанных с беременной женщиной, или, может быть, если бы вы сказали мне, что кто-то подложил взрывчатку возле отеля, тогда я бы позволил своим людям проверить это. Это было то, что я мог бы решить за 2 минуты. Тебе не позволено быть таким упрямым, и

ты не можешь использовать это как инструмент, чтобы проверить, верю я в тебя или нет.”

Нин Цин полузакрыла глаза. Говоря это, мужчина поцеловал ее. Гипнотизирующая хрипотца в его голосе ... в нем все еще был звук плещущейся воды, и это заставляло любого краснеть после прослушивания его.

Нин Цин двумя маленькими ручками потянула его за рубашку, и она испугалась, что утонет в его тепле.

В тот день она действительно сделала что-то не так. Она тоже была сердита. У него были смутные отношения с Чжоу Чжилэй, и она ревновала его к этому.

Поэтому, когда она вошла в главный вестибюль отеля, Чжоу Чжилэй стал расспрашивать ее и все усложнять. Она не использовала свой обычный интеллект и только просила его поверить в нее без всякой причины.

В то же время она не чувствовала себя в безопасности. Она не знала, нравится она ему или нет, и упрямо думала, что уже отдала ему себя, так что она должна быть немного важнее в его сердце по сравнению с Чжоу Чжилэем.

Она отчаянно нуждалась в его одобрении, чтобы определить свою ценность.

Оказалось, что он не обмолвился ни единым словом, но уже видел насквозь все ее тонкие действия.

“Я понял, Шаоминг.- Маленькое изящное личико Нин Цин покрылось красным румянцем. Она взяла инициативу на себя и поцеловала его неопытно, как маленького котенка.

Она использовала свои действия, чтобы показать, что она знала, что совершила ошибку.

Они долго целовались, прежде чем расстаться. Нин Цин зарылась под одеяло и положила свое маленькое личико на место его сердца, и все, что она могла слышать в своих ушах, было сильное и ровное биение его сердца. Слушая, она чувствовала удовлетворение.

Лу Шаомин держал ее за маленькую ручку. Он переплел свои пальцы с ее и сцепил их вместе. - Нин Цин, я не знаю почему, но с того момента, как я впервые увидел тебя, мой взгляд будет притягиваться к тебе, и мои эмоции выйдут из-под контроля. Я никогда не испытывал этого чувства раньше; это было очень грязно и очень плохо...”

Нин Цин услышала его слова и совсем замерла, он ... понравился ей с первого взгляда?

В глазах у нее стоял туман. Она все еще думала, что он ничего не чувствует к ней.

Оказалось, что они оба были влюблены друг в друга.

- Нин Цин, я знаю, что ты любишь человека глубоко в своем сердце. На самом деле я очень ревнива и очень завистлива. На самом деле меня не волнует, что это не твой первый раз, но я очень беспокоюсь о присутствии этого человека.

“Ты, наверное, влюбилась в меня из-за этого человека, так что я немного...боюсь. Поэтому, когда я услышал, что ты больше не хочешь бегать за мной, я был в панике, пока не решил сказать эти слова, потому что боялся, что ты придешь дразнить меня из-за минутного интереса. Я думала, что после того, как ты закончишь дразнить меня, ты просто уйдешь.”

“Нин Цин, ты можешь просто любить меня одну в будущем? В будущем меня не будет волновать твое прошлое. Давайте начнем наши отношения хорошо, и давайте взаимодействовать друг с другом хорошо.”

Нин Цин была тронута им. Она была как в тумане; можно ли считать это признанием его чувств к ней?

Она не думала, что ей так повезет в этой жизни, и она будет дважды любима одним и тем же мужчиной.

Нин Цин обхватила ладонями его красивое лицо и поцеловала. - Шаоминг, я обещаю тебе, что буду любить только тебя. Ты тоже можешь быстро влюбиться в меня? Я хочу, чтобы вы полюбили меня очень, очень глубоко, это была бы такая глубокая любовь, без которой вы не можете жить. После того, как ты полюбишь меня, я отдам себя, семью Нин, всех своих родственников и друзей... я отдам их тебе. Сможешь ли ты тогда защитить всех нас?”

“Окей. Лу Шаоин решительно кивнул и заключил ее в объятия.

Они обнялись на некоторое время, и Лу Шаоин отпустил ее. - Нин Цин, твои отец и мать скоро вернутся. Мне нужно скоро вернуться/ я заберу тебя завтра, чтобы отвезти на работу, хорошо?”

Он уезжает прямо сейчас?

От его последней фразы у нее екнуло сердце. Она и Лу Шаоин не встречались, но они сразу же вступили в супружескую жизнь. Может быть, с завтрашнего дня они тоже будут встречаться, как обычная пара?

Крошечное личико Нин Цин покраснело, и она застенчиво сказала: "я не хочу, чтобы ты забирал меня на работу, потому что завтра я встану очень рано. Завтра утром ты будешь больше спать, а завтра давай поужинаем вместе, хорошо?”

<http://tl.rulate.ru/book/36677/1036455>